

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершнева Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294
---	-----

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

Суразаков А.С., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Археологический комплекс Котыр-Тас на Алтае. Барнаул, 2008. 112 с.

Тишкин А.А. Элита в древних и средневековых обществах скотоводов Евразии: перспективы изучения данного явления на основе археологических материалов // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2005. Кн. 2. С. 43–56.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Комплекс археологических памятников около с. Чинета в Алтайском крае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат. Годовой сессии ИАиЭ СО РАН. Новосибирск, 2002. Т. VIII. С. 468–471.

Тишкин А.А., Дашковский П.К., Горбунов В.В. Курганы эпохи средневековья на территории предгорно-равнинной части Алтайского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат. Годовой сессии ИАиЭ СО РАН. Новосибирск, 2004. Т. X, ч. 1. С. 410–415.

Шульга П.И., Горбунов В.В. Фрагмент доспеха из тюркского кенотафа в долине р. Сентелек // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002. С. 112–130.

А.М. Илюшин

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

КЕНОТАФЫ И ПОЛУКЕНОТАФЫ В КУЛЬТУРЕ КОЧЕВНИКОВ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

Исследуются кенотафы и полукенотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины. Обобщаются результаты раскопок этих объектов в конце XX – начале XXI в. Источники исследования подвергаются первичному системному анализу путем типологической классификации и датировки каждого из семи выделенных типов. Появление этих объектов связывают с традиционным мировоззрением и обнищанием отдельных групп населения.

***Ключевые слова:** Кузнецкая котловина, развитое средневековье, кенотаф, полукенотаф, захоронение, группа, тип.*

Погребальный обряд кочевников развитого средневековья в Кузнецкой котловине отличается устойчивой традицией погребения взрослого человека с тушей или шкурой лошади, а детей – индивидуально в грунтовых ямах под земляными насыпями в различных вариациях (Илюшин А.М., 2005, с. 97–105, 121, табл. 12, 15). Однако встречаются случаи, когда по причине невозможности соблюдения традиционных норм в полном объеме появляются полукенотафы и кенотафы, которые полностью повторяют нормы традиции погре-

бального обряда, но при этом частично или полностью отсутствуют (или замещаются) субъекты захоронения в грунтовых могильных ямах. Исследованию, систематизации и классификации аналогичных объектов, выявленных в культуре кочевников поздней древности и раннего средневековья на территории Алтая, посвящены работы многих авторов (Грушин С.П., 1996; Грязнов М.П., 1982; Дашковский П.К., Грушин С.П., 1998; Дашковский П.К., Серегин Н.Н., 2008; Тишкин А.А., Грушин С.П., 1997; Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003; Матренин С.С., 2005; Савинов Д.Г., 1982; 1987; Серегин Н.Н., 2005; и др.). Однако на сопредельной с Алтаем территории Кузнецкой котловины вопрос о таких объектах только поставлен и находится в стадии накопления материалов. Цель настоящей работы – системно исследовать кенотафы и полукенотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины, расположенной на северной периферии Саяно-Алтая. Для этого необходимо решить три задачи. Во-первых, надо систематизировать информацию об этих объектах, во-вторых, дать их типолого-хронологическую характеристику и, в-третьих, объяснить факт их присутствия в культуре кочевников.

Вопрос о наличии кенотафов в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины был поставлен нами в 2009 г. Он возник по результатам раскопок на курганном могильнике Ишаново, где был зафиксирован факт заполнения двух частей могилы различным грунтом, что всегда сопровождалось отсутствием сопроводительного захоронения коня или его шкуры, несмотря на наличие места в могиле для совершения этого захоронения (Илюшин А.М., 2009, с. 32–36). На сегодня по опубликованным материалам можно констатировать наличие 12 исследуемых объектов на территории Кузнецкой котловины. Они известны по результатам раскопок на курганной группе Калтышино-1 (курган №2 могила 1) – XIII–XIV вв. (Савинов Д.Г., 1997, с. 84, 89–90), курганном могильнике Ишаново (курган №1 могилы 3 и 4, курган №4 могилы 2, 4 и 5, курган №7 могилы 2 и 4, курган №10 могила 4) – конец XII – XIII в. (Илюшин А.М., 2014, с. 36–37, 80), Танай-8 (курган №3 могила 4) – начало II тыс., скорее всего, XI–XII вв. (Савинов Д.Г., Бобров В.В., 2011, с. 63–64) и одиночном кургане Солнечный-2 (могилы 2 и 3) – XII – начало XIII в. (Илюшин А.М., 2015, с. 56–60). Не исключено, что к числу исследуемых объектов относятся отдельные (8 экз.) могилы на курганных могильниках Шанда – XI–XII вв. (курганы №3 (могила 1), №6 (могилы 1 и 2), №7 (могилы 1 и 2)) и Торопово-1 – XIII–XIV вв. (курганы №5 (могила 8), №8 (могилы 3 и 5)), которые ранее были интерпретированы как полностью разграбленные и выбранные грабителями (Илюшин А.М., 1993, с. 7–20; 1999, с. 5–35).

Такая интерпретация «пустых» могил в курганах кочевников Кузнецкой котловины в конце XX в. была возможна по причине отсутствия постановки вопроса о наличии таких объектов, как кенотаф или полукенотаф в средневековой археологии региона.

Для аналогичных объектов скифского, хунно-сарматского и тюркского периодов, раскопанных на Алтае, создано несколько схем типологической классификации (Дашковский П.К., Грушин С.П., 1998, с. 51–52; Дашковский П.К., Серегин Н.Н., 2008, с. 84–91; Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003, с. 266–270; Матренин С.С., 2005, с. 36–37). По сути, они схожи между собой и отличаются с учетом культурной специфики каждого из хронологических периодов.

Этот опыт с небольшими уточнениями можно взять за основу типологической классификации аналогичных объектов у кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины. В настоящее время можно выделить две группы из 20 исследуемых объектов – кенотафы и полукенотафы, а вариативность внутри них фиксировать на уровне типов.

Группа 1. Кенотафы. Эта группа представлена грунтовыми могилами (ямами), сооруженными под курганными насыпями, в которых отсутствуют останки захоронений. Подразделяется по инвентарю или его отсутствию, размерам и по количеству условно погребенных. Эта группа насчитывает 4 типа и 13 объектов.

Тип 1. Одиночные безынвентарные для взрослого человека или лошади (или ее шкуры). Насчитывает шесть случаев в курганах №6 (могилы 1 и 2) и №7 (могилы 1 и 2) на курганном могильнике Шанда, в кургане №1 (могила 3) на курганном могильнике Ишаново и в кургане №2 (могила 1) курганной группы Камышино-1 (Илюшин А.М., 1993, с. 9–10; 2014, рис. 13; Савинов Д.Г., 1997, с. 84).

Тип 2. Одиночные безынвентарные для ребенка. Насчитывает пять случаев в кургане №3 (могила 4) на курганном могильнике Танай-8, в кургане №3 (могила 1) на курганном могильнике Шанда и в курганах №5 (могила 8) и 8 (могилы 3 и 5) на курганном могильнике Торопово-1 (Савинов Д.Г., Бобров В.В., 2011, с. 63; Илюшин А.М., 1993, с. 8; 1999, с. 22, 24, рис. 22А, 39А–Б).

Тип 3. Парные безынвентарные для захоронения двух взрослых людей или взрослого человека с лошадьё (или шкурой коня). Насчитывает один случай в кургане №7 (могила 2) на курганном могильнике Ишаново (Илюшин А.М., 2014, рис. 55).

Тип 4. Парные с инвентарем для захоронения взрослого человека с лошадьё (или ее шкурой). Насчитывает один случай в могиле 2 на одиночном кургане Солнечный-2 (Илюшин А.М., 2014, рис. 55).

Группа 2. Полукенотафы. Эта группа представлена грунтовыми ямами, сооруженными под курганными насыпями, в которых при-

сутствуют захоронения, но при этом в могиле имеется место для еще одного субъекта захоронения, останки которого отсутствуют. По субъекту, полу и возрасту присутствующих захоронений эта группа насчитывает 3 типа и 7 объектов.

Tun 1. Захоронение мужчины и место для захоронения лошади (или ее шкуры) или взрослого человека. Насчитывает четыре случая в курганах №1 (могила 4), №4 (могила 2), №7 (могила 4) и №10 (могила 4) на курганном могильнике Ишаново (Илюшин А.М., 2014, рис. 14; 41; 58А–Б; 89).

Tun 2. Захоронение женщины и место для захоронения лошади (или ее шкуры) или взрослого человека. Насчитывает два случая в кургане №4 (могила 6) на курганном могильнике Ишаново и в могиле 3 одиночного кургана Солнечный-2 (Илюшин А.М., 2014, рис. 44; 2015, с. 58–59).

Tun 3. Захоронение девочки и место для захоронения лошади (или шкуры) или взрослого человека. Насчитывает один случай в кургане №4 (могила 5) на курганном могильнике Ишаново (Илюшин А.М., 2014, рис. 44).

При корреляции датировок памятников, на которых были раскопаны исследуемые объекты, можно датировать каждую группу и тип. Объекты, отнесенные к группе кенотафов, встречаются наиболее часто и бытуют в XI–XIV вв. Первый тип датируется в пределах XI–XIII вв., второй – XI–XIV вв., третий – концом XII – XIII в., четвертый – XII – началом XIII в. Объекты, отнесенные к группе полукенотафов, встречаются реже и бытуют в XII–XIII вв. Первый тип датируется концом XII – XIII в., второй – XII – началом XIII в., третий – концом XII – XIII в.

Наиболее важными причинами появления исследуемых объектов в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины следует считать традиционное мировоззрение и обнищание отдельных групп населения, которые стремились сохранить традиции погребального обряда. Кенотафы являются результатом погребения субъекта, тело которого физически отсутствует по разным причинам, а полукенотафы представляют собой, преимущественно, имитацию захоронения лошади вместе с человеком, которой сохраняют жизнь и используют в повседневной практике после погребения своего родственника.

A.M. Ilyushin

KENOTAFI AND POLUKENOTAFI IN CULTURE OF NOMADS THE DEVELOPED MIDDLE AGES OF KUZNETSK DEPRESSION

In work kenotafa and polukenotafa in culture of nomads of the developed Middle Ages of Kuznetsk Depression are investigated. Results of excavation of these objects at the end of XX – the beginning of the XXI centu-

ries are generalized. Sources of research are exposed to primary system analysis by typological classification and dating of each of seven allocated types. Emergence of these objects is connected with traditional outlook and an impoverishment of separate groups of the population.

Key words: *Kuznetsk Depression, the developed Middle Ages, kenotafa, polukenotafa, burial, group, type.*

Библиографический список

Грушин С.П. Причины появления кенотафов // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1996. Ч. II. С. 5–7.

Грязнов М.П. О кенотафах // Проблемы археологии и этнографии. Иркутск, 1982. С. 98–99.

Дашковский П.К., Грушин С.П. Кенотафы пазырыкского времени Горного Алтая // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ, 1998. С. 51–52.

Дашковский П.К., Серегин Н.Н. Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2008. Вып. II. С. 83–100.

Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово, 1993. 116 с.

Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово, 1999. 208 с.

Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово, 2005. 240 с.

Илюшин А.М. К вопросу о кенотафах в культуре средневекового населения Саяно-Алтая // Полевые исследования в Горном Алтае на современном этапе (археология, этнография): сб. науч. тр., посвящ. 10-летию кафедры археологии, этнологии и источниковедения ГАГУ. Горно-Алтайск, 2009. С. 32–36.

Илюшин А.М. Курганы кыштымов в долине Ура. Кемерово, 2014. 216 с.

Илюшин А.М. Раскопки одиночного кургана Солнечный-2 // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г. Археология, этнография, устная история: мат. X междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2015. Вып. 10. С. 56–60.

Матренин С.С. Способы захоронения населения Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. Вып. 2. С. 35–51.

Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 102–122.

Савинов Д.Г. Парный кенотаф древнетюркского времени // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск, 1987. С. 80–89.

Савинов Д.Г. Могильник Калтышино-I (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э. // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово, 1997. С. 77–99.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Погребения раннесредневекового могильника Танай-VIII // Историко-культурное наследие Кузбасса. Кемерово, 2011. Вып. III. С. 60–72.

Серегин Н.Н. Кенотафы тюркской культуры Алтая // Студент и научно-технический прогресс: мат. XLIII Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск, 2005. С. 62–64.

Тишкин А.А., Грушин С.П. Что такое кенотаф? // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. Вып. 2. С. 24–28.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003. 430 с.

М.Б. Кожа

Международный Казахско-Турецкий университет

им. Х.А. Ясави, Туркестан, Казахстан

ИЗОБРАЖЕНИЯ ТЕНГРИ И УМАЙ

НА РЕЗНОМ ДЕРЕВЕ ИЗ ОТРАРСКОГО ОАЗИСА

Рассмотрены вопросы, связанные с интерпретацией образов на деревянных досках, обнаруженных в ходе раскопок цитадели городища Куйруктобе (в 6 км к юго-западу от городища Отрар, Южный Казахстан). Наиболее интересные материалы были получены при раскопках центрального зала дворца, где расчищены резные доски с изображениями культовых и светских сцен. Цитадель Куйруктобе являлась резиденцией тюркских правителей исторической области Тарбанд-Отрар и была разрушена во время походов арабов в VIII в. Лучше других сохранилась доска с изображениями божеств на зооморфных тронах, расположенных под арками. С левой стороны изображено мужское божество на престоле в виде фигуры двух крылатых верблюдов. Справа от него – женское божество, сидящее на троне. На деревянной доске представлены божества древних тюркских народов: Тенгри, Умай. На одной из композиций изображен тюркский каган из рода Ашина, скорее всего, предок владельца дворца.

Ключевые слова: раскопки, Центральная Азия, древние тюрки, реконструкция, культы, Тенгри, Умай.

Полевой сезон 1980 г. Южноказахстанской комплексной археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР ознаменовался находкой уникального резного дерева, выявленного при раскопках цитадели городища Куйруктобе, что в 6 км юго-западнее Отрара. В первый год были расчищены фрагменты горелого дерева с изображением розеток и геометрического орнамента, в последующие годы появились плахи с изображениями человеческих фигур (Байпаков К.М., 1984, с. 450–451). И понадобилось